

нехватке работников и напряженной оперативной обстановке, особенно в первые послевоенные годы, нередко «заимствовали» сотрудников из детских комнат, считая этот участок работы менее важным. Однако, несмотря на все сложности, сотрудники детских комнат милиции Беларуси проводили большую работу по задержанию и изъятию с улиц, из транспорта и других общественных мест беспризорных и безнадзорных детей. Так, в I квартале 1950 г. ими было задержано 2056 детей, в том числе органами милиции 1002 и органами охраны МГБ на железнодорожном транспорте 1054; во II квартале – 2601 ребенок, в том числе органами милиции 1637 и органами охраны МГБ на железнодорожном транспорте 964.

У руководства НКВД республики вызывала озабоченность ситуация с привлечением активистов. В директиве наркома внутренних дел БССР от 5 июля 1945 г. № 10/1567 отмечалось, что общественность слабо участвует в работе милиции по изъятию беспризорных и беспризорных детей с улиц, их изучению и учету. Для устранения этого недостатка предлагалось развивать связи с общественностью, привлечь к работе комсомол, активистов-родителей и школьных педагогов. Постепенно положение выправлялось. Так, за пять месяцев 1945 г. в городах республики милицией и общественностью было проведено 285 рейдов, в ходе которых задержано 1265 беспризорных и 3294 безнадзорных детей. В I квартале 1950 г. сотрудникам детских комнат в изъятии беспризорных и безнадзорных детей ежедневно оказывали помощь внештатные сотрудники, в том числе 175 комсомольцев, 109 учителей и 94 человека из родительской общественности. Хорошо зарекомендовали себя бригады содействия милиции. В Инструкции об организации и практическом использовании бригад содействия милиции, введенной в действие приказом НКВД СССР от 4 апреля 1946 г. № 084 и аналогичном приказе МВД БССР бригады содействия милиции создавались при участковых уполномоченных, при дежурных по отделениям и при детских комнатах милиции.

Таким образом, можно отметить, что детские комнаты милиции Беларуси за время своего существования внесли значительный вклад в дело борьбы с детской и подростковой безнадзорностью, беспризорностью и преступностью.

УДК 340.1

А.А. Козел

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА Е. ЭРЛИХА

В правоведении сложились такие типы правопонимания, как естественно-правовой, позитивистско-нормативистский (легистский), либертарно-юридический, психологический, антропологический, социологический. Исследование в конце XIX – первой половине XX в. права как социального явления, что и является особенностью социологического типа правопонимания, привело к появлению во второй половине XX в. новой науки – социологии права. Ряд исследователей небезосновательно считают основателем социологии права австрийского юриста Евгения Эрлиха (1862–1922). Совмещая после окончания юридического факультета Венского университета адвокатскую работу с преподавательской, Е. Эрлих обратил внимание, что люди регулируют свои отношения друг с другом, основываясь большей частью на обычном (живом), а не на государственном праве. В 1911 г. в статье «Die Erforschung des lebenden Rechts» он дал развернутое понимание живого права как права, не закрепленного в правовых предложениях.

В 1913 г. вышла книга ученого «Основоположения социологии права», в которой дан критический анализ всей современной ему юриспруденции, сводивший право к государственному праву. Исследовав генезис и эволюцию права с древнего времени до начала XX в. Эрлих заявил, что подлинная юриспруденция может быть только социологической. В своей работе он систематизировал знание о социальной природе права, определил его основные смыслообразующие блоки, подвел научно-методологическую базу под социологическое понимание права, провел научный анализ социальных детерминации права, объяснил механизм ее действия, выявил факторы, влияющие на функционирование данного механизма. Автор перевода на русский язык этой работы М.В. Антонов полагает, что Е. Эрлих этим самым и создал социологию права как научную дисциплину.

Во вступлении к «Основоположениям социологии права» ученый подчеркивает, что центр тяжести развития права в наше время, как и во все времена, не в законодательстве, не в юриспруденции и не в правоприменении, а в самом обществе. В этом, на его взгляд, возможно, и заключается смысл любого основоположения социологии права.

Будучи сторонником социологической концепции О. Конта, Эрлих полагал, что юриспруденция является составной частью науки об обществе – социологии, а социология права является научным познанием права.

По мысли правоведа, основным методом социологии права является наблюдение, с помощью которого могут изучаться юридические факты, судебные решения и правовые доктрины, правовые предложения, в том числе однотипные предложения в контексте разных правовых культур, правообразующие силы общества (социальные процессы, ведущие к созданию и изменению права, властные отношения в обществе, географические, экономические, психологические и иные факторы).

Исследуя роль норм в социальном регулировании, Эрлих делает вывод, что социальные нормы, в том числе и правовые, выполняются не вследствие принуждения, а вследствие риска утратить свое благополучное существование в обществе (союзах). Нарушая норму, человек ослабляет свои социальные связи с ближними, человек поступает согласно праву, потому что к этому принуждают социальные связи. По этой причине правовые нормы не отличаются от других социальных норм. Сами правовые нормы, на его взгляд, необходимо искать не в законодательстве, а в общественных союзах. Союзы считаются правовыми, если они управляются и регулируются правовыми и другими общественными нормами.

Норма – это то, что указывает каждому отдельно взятому человеку его положение, подчиненное или властвующее.

В праве индивид существует только как член бесчисленных союзов, в жизни которых он участвует. Источником права по Эрлиху и являются союзы людей, а не государство. Общественный союз он определяет как множество людей, которые во взаимоотношениях друг с другом признают некоторые правила, определяющие их действия.

Само общество представляет собой совокупность союзов (естественных и искусственных). К естественным союзам правовед относит род, семью, дом, племя, народ. Человек входит в эти союзы по рождению. Здесь право – это порядок в данном союзе. Естественные союзы выполняют экономическую, религиозную и правовую функции. К искусственным союзам он относит общину, государство, политические партии, профсоюзы, религиозные и хозяйственные объединения и т. д. Здесь право – это вербально выраженные правила, исходящие от стоящего над индивидом властного органа и навязываемые ему извне. Эрлих, чтобы подчеркнуть социальную обусловленность права, отдает предпочтение термину «социальное право», а не просто «право», подразу-

межая, что в союзах сначала создается социальный порядок и только затем правопорядок. В основе правопорядка в человеческом обществе лежат юридические факты: обычаи, отношения власти и подчинения, волеизъявление в таких формах, как уставы, договор, завещательные распоряжения. Из этих юридических фактов получаются правила поведения, которые определяют поведение людей в обществе. Если эти правила перестают действовать, то союз распадается.

Несмотря на то что существуют нормы, которые без угрозы уголовного или гражданского преследования не исполнялись бы большинством граждан, ученый настаивает на том, что сила права заключается не в принудительном характере. По его мнению, только незначительная часть правовых норм исполняется с помощью государственного принуждения и часто юристы акцентируют свое взаимодействие на исследовании только этих норм.

Ученый отмечает, что без государственного принуждения не может выжить административная система и организация армии. И то это не абсолютно. В подтверждение своей мысли он приводит пример эпохи Античности, где административные функции выполняли граждане полисов.

Таким образом, социология права Е. Эрлиха, показавшая социальную детерминированность права, обращает внимание законодателей, юристов и социологов на необходимость детального исследования функционирования права в обществе, его эффективности и пределов. Используя методологические подходы социологии права Е. Эрлиха, можно повысить, на наш взгляд, эффективность правотворческой, законодательной и правоохранительной работы в Республике Беларусь.

УДК 342.98(075.8)

Л.А. Краснобаева

О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Правоохранительная служба – сложный социально-правовой институт, изучение которого требует комплексного анализа его социальных и юридических основ. Этот институт представляет собой систему правовых норм, регламентирующих государственно-служебные отношения, т. е. права, обязанности, ограничения, запреты, ответственность служащих, прохождение правоохранительной службы и прекращение служебных отношений.

В соответствии с законом от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь», государственная служба – это профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов.

Правоохранительные органы – это государственные органы, основной функцией которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека и государства, борьба с преступностью, с правонарушениями путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом.

Правоохранительные органы составляют определенным образом обособленную по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные задачи. Представляется, что главным критерием отнесения того или иного государственного органа к числу правоохранительных является их специализация или систематическое участие в осуществлении правоохранительных функций.

Анализ основных форм деятельности государства показывает, что в широком смысле правоохранительная деятельность осуществляется в той или иной степени всеми подразделениями государства, его служащими и должностными лицами. Правоохранительная деятельность в узком ее понимании есть деятельность специальных органов, в компетенцию которых включены полномочия по обеспечению правопорядка в соответствующей социальной сфере. В еще более узком смысле следует связывать с правоохранительной деятельностью только государственную правоохранительную службу. Критериями отнесения какого-либо органа государства к правоохранительным выступают осуществление правоохранительной деятельности и возможность применения государственного принуждения.

Правоохранительные органы осуществляют специфические функции, к которым относятся функции конституционного контроля, правосудия, прокурорского надзора, расследования преступлений, оперативно-розыскной деятельности, исполнения судебных решений, оказания юридической помощи, предупреждения преступлений. Приоритетное место в системе правоохранительных органов занимают суды. Именно они предназначены для окончательного разрешения юридических конфликтов, которые возникают в государстве. Функции же прокурорского надзора, расследования преступлений, оказания юридической помощи предназначены для содействия суду в реализации правосудия. В этом смысле они носят вспомогательный характер. Анализ законодательства стран СНГ о государственной службе в части видов и классификации государственной службы показывает, что типология или ее отсутствие зависят от степени разработанности законодательства. Например, государственная служба в России регулируется Конституцией Российской Федерации и федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Этот закон определяет основные понятия и принципы государственной службы, а также подразделяет ее на три вида: государственную гражданскую службу, правоохранительную службу, военную службу. Служба в армии и органах правопорядка не является государственной гражданской службой. Законодательство Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана предусматривают деление должностей государственных служащих на политические и административные.

Исходя из вышеизложенного, действующий закон «О государственной службе в Республике Беларусь» не может распространяться на лиц, которые занимают государственные должности в правоохранительных органах (органах правопорядка), так как службу в данных органах следует рассматривать как службу, направленную на обеспечение исполнения законодательных и судебных актов.

В настоящее время в рамках административной реформы осуществляются коренные преобразования механизмов государственного управления, формируется новая система государственной службы, одним из видов которой является правоохранительная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Беларуси в государственных органах, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, необходимо законодательно урегулировать отношения, связанные с поступлением на правоохранительную службу, ее прохождением и прекращением, а также определить правовое положение, материальное обеспечение и социальную защиту сотрудников правоохранительных органов. Решение данной проблемы видится в принятии закона о правоохранительной службе.